

ГОРОДА-САДЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.

Т.Ю. Егорова

Западная Сибирь – регион, обладающий уникальным историческим своеобразием, в начале XX в. – интенсивно развивающаяся территория, где активно обсуждались и внедрялись архитектурно-градостроительные эксперименты, новые проекты для улучшения условий городской жизни. Концепция города-сада стала весьма популярной в среде профессионалов и простых обывателей как эффективный и достаточно легко представляемый вариант решения целого комплекса проблем. Градостроительная концепция города-сада виделась градостроителям Сибири конца XIX – начала XX вв., в первую очередь, вариантом решения жилищной проблемы и проблем озеленения и благоустройства. К внедрению концепции города-сада в жизнь активно приступают как в крупных, так и в небольших, развивающихся городах региона.

В г. Новониколаевске, самом интенсивно развивающемся городе региона, жилищная проблема стояла очень остро до появления Советской власти и после установления таковой [1, 2]. Проект перепланировки г. Новониколаевска под влиянием концепции города-сада был предложен в 1925 г., однако реализован не был [3].

В г. Кемерово планировочная схема рудника (градообразующего предприятия и его жилого поселка) близка к городу-саду по своим планировочным принципам. Впервые принципы города-сада в Кузбассе нашли отражение и были сознательно применены в проекте и застройке г. Щегловска [4]. На объявленном конкурсе победил проект П.А. Парамонова, выполненный явно под влиянием идей Э. Говарда: проводилось четкое функциональное зонирование территории и разделение зон зеленой полосой; главная площадь представлялась в виде сада с крупными общественными зданиями; центральные кварталы окружались широким кольцевым бульваром; застройка предусматривалась малоэтажная. Проект, отчасти реализованный, подвергся сильному искажению и от первоначального замысла практически ничего не осталось в современной градостроительной структуре города.

Особенностью реализации идеи города-сада в Кузбассе стало привлечение иностранных архитекторов для создания проектов и надзора за строительством. В г. Щег-

ловске в 1925 – 1927 гг. в районе Красная Горка был спроектирован и построен голландским архитектором Й.Б. ван Лохемом городок, отличающийся функциональностью и соответствием современным по тем временам требованиям. Основной задачей ван Лохем видел в создании комфортного, экономичного жилья, что привело к строительству блокированных жилых домов, одноэтажных особняков (одно-, двух и несколько квартирных), двухэтажных квартир, общежитий, имеющих минимум удобств, канализацию, водопровод и расположенные неподалеку общественные и культурные учреждения. Среди других типов сооружений, построенных ван Лохемом, – общественные здания (магазин, школа, пожарное депо, баня, административное здание), промышленные здания и сооружения.

Планировочные принципы города-сада изменены с учетом сибирского климата. Сооружения Й.Б. ван Лохема созданы в едином стиле и характеризуются рационализмом и экономичностью решений, ясностью и узнаваемостью стилистических черт, простотой и сдержанностью облика. Его деятельность заложила основы градостроительно-архитектурного развития города и даже региона в дальнейшем [5].

Спонтанное, быстрое развитие города привело к утрате чистоты изначальной схемы города-сада в градостроительной структуре г. Кемерово. Но наличие архитектурных памятников, выполненных архитектором с мировым именем, заслуживает внимания как один из ярких фактов в истории градостроительного развития Сибири.

История города-сада в Сибири представлена не только строительством самостоятельных городов-садов, но и строительством типологически разнообразных поселений: поселков-садов и специализированных дачных поселков, хутора-сада [6].

Особый «оттенок» имеет история воплощения идеи города-сада в Омске. Здесь идея города-сада трактовалась в первую очередь как возможность благоустройства и озеленения города. Идея города-сада вдохновляла Д.А. Вернера и А.В. Линецкого на создание конкретных, пусть и фрагментарных проектов по реконструкции и озеленению отдельных улиц и площадей до создания про-

екта застройки Омска как города-сада. Вокруг Омска формируются поселения, которые также развивались в опоре на идею города-сада (хутор-сад в поселке Куломзино, застройка Атаманского хутора (Ленинск-Омска). Их планировочная структура отличалась от аналогичных тем, что четко выделялся общественный центр и озеленялась территория [7].

Процесс планировки и застройки г. Новокузнецка (бывшего Кузнецка, Сталинска) иллюстрирует трансформацию идеи города-сада в идею социалистического города с последующим полным выхолащиванием гуманистического содержания концепции города-сада, низведением ее основных принципов до пустой декларативности [8, 9].

Проект генерального плана города-сада при станции Кузнецк выполнил в 1916 г. А.Д. Крячков. Застройка по этому плану осуществлялась до 1920-х гг., когда после ряда проектов, не принятых к осуществлению, в 1929 г. был приглашен известный немецкий архитектор Э. Май. Основными принципами, воплощенными в проекте стали экономичность, обобществление быта горожан, организация жизни внутри жилого массива, спроектированного по методу «строчной» застройки. Дома, объединенные в комплекс, складываются в улицу, а улицы и комплексы – в город. Проект имел целый ряд недостатков (слабый учет климатических условий, непродуманность транспортной сети, эстетическая невыразительность и обезличивание облика города), однако главным видится выхолащивание гуманистического содержания градостроительной деятельности, невнимание к человеку, его нуждам и желаниям. В этом заключается и основное отличие проектов 1930-х гг. от концепции города-сада. Помимо этого при некоторых формальных сходствах (зонирование и озеленение территории города), социалистический город имеет совершенно отличную от идеи города-сада основу (он формируется на основе государственных решений в национальных интересах, а не на основе гражданской инициативы и самоуправления), для его воплощения используется характер застройки (многоквартирные, многоэтажные дома, дома-коммуны, тогда как в городе-саде предполагается малоэтажная усадебная застройка), большая проектная численность населения.

В основе идеи строительства города-сада в Барнауле лежала деятельность Барнаульского общества городов-садов. На практике функции Барнаульского общества горо-

дов-садов, в последствии Барнаульского отделения Общества городов-садов (с декабря 1917 г.) [10], были разнообразны: оно осуществляло просветительскую (публикации в периодической печати ряда статей, посвященных вопросам благоустройства), организационно-планировочную (разработка плана города-сада), представительскую (деятельность фракции Общества городов-садов в Барнаульской городской Думе) функции. Сохранились несколько планов территории города-сада [11, 12, 13] и проекты усадеб и домов, предполагавшихся к постройке в городе-саде, заявления граждан и разрешения на право застройки [14].

В Барнауле город-сад ограничен полосой отчуждения железной дороги на северо-западе, рекой Обью на востоке и имеющейся застройкой на юге (район современной ул. Димитрова – пл. Советов). Город-сад на три больших района разделяют две широкие параллельные улицы, проходящие перпендикулярно железной дороге (одна из них – ныне пр. им. В.И. Ленина). Граница города-сада на юге – современные улицы Молодежная и им. К. Маркса, которая и сейчас расположена практически в том же самом месте, что предусматривал проект города-сада (она должна была ограничивать город с востока). Северная граница города-сада располагается в районе современной улицы Водопроводной.

Градостроительная композиция города-сада в Барнауле сложна. Композиции западной и центральной части схожи, а композиция восточной части строится с использованием иной формы кварталов и по другой принципиальной схеме.

Западная часть города-сада однозначно тяготеет к веерообразной радиально-лучевой схеме. Улицы западной части города-сада (24 квартала) сходятся к железнодорожному вокзалу. Центральная часть (занимает площадь практически квадратную в плане) строится по радиально-центрическому принципу (центральная площадь города-сада – центр композиции, от которого отходит шесть лучей-улиц). Улицы, отходящие от площади, имеют разную длину, и некоторые из них слегка искривлены (в юго-западной части).

Схема расположения кварталов и улиц восточной части значительно сложнее, чем в предыдущих двух районах города-сада. Восточная часть имеет несколько центров. Улицы восточной части пересекаются как под прямым углом друг к другу, так и под углом в 45°. Очертания и площадь кварталов в восточной части весьма разнообразна. Восточ-

ная часть (39 кварталов) имеет свои своеобразные «центры притяжения» (но это не площади, а цветник, расположенный на пересечении транспортной магистрали и нескольких улиц), и круглый в плане квартал, также расположенный на узловом пересечении улиц.

Большая часть жилых кварталов сосредоточена в западной и центральной части города-сада. Они сконцентрированы в северо-западной части города вокруг центральной площади и вдоль веерообразных улиц по направлению к вокзалу. В восточной части города-сада жилые кварталы рассредоточены по всему массиву и не образуют каких-либо правильных очертаний в плане. В проекте города-сада были использованы пять типов кварталов: традиционная прямоугольная, скругленная, треугольная, трапециевидные, «Г»-образные, сложные по форме, разделенные извилистой улицей. Это должно было обеспечить эстетическое разнообразие вида города, обезопасить жителей от пронизывающих ветров.

Улицы в городе саде делятся на исключительно пешеходные и на широкие транспортные магистрали. Улицы, предназначенные не только для пешеходов, но и для транспорта, связывают железнодорожный вокзал и кварталы города по внешней границе города-сада (ныне улица Молодежная). Транспортные развязки располагаются в местах пересечения внешнего транспортного полукольца и улиц, которые делят город-сад на три части (ныне проспект им. В.И. Ленина, проспект Сибирский и проспект им. К. Маркса). Транспортные сети в западной и восточной части частично совпадают с основными осями композиции (улицами, площадями – узлами, центрами композиции). В центральной части они не только не продолжают логику разбивки улиц, но даже и противоречат ей (от транспортной магистрали в восточном секторе центральной части под углом в 45 ° отходит улица транспортного значения, которая несколько нарушает радиально-центрическую схему).

Система озеленения в городе-саде представляет собой значительные территории, отведенные под зеленые насаждения. Все части города-сада имели включенные в ткань кварталов зеленые насаждения. Самый большой зеленый массив располагался в восточной части (ныне парк «Изумрудный»). Помимо него под зеленые насаждения и цветники отводилось около 6 кварталов полностью и 10 кварталов включали помимо уча-

стков для застройки место для зелени. В виде небольших по площади цветников и зеленых рощ (занимающих даже целый квартал) и в виде крупного зеленого массива (на месте бывшего скотского кладбища) зеленые насаждения в этом районе города-сада были призваны как разнообразить живописный облик этой части города-сада, так и защитить город от ветра со стороны реки.

В западной части города-сада находится самая малая часть «зеленых кварталов». Несколько фрагментов в северо-западной части и значительный участок прямоугольной формы планировалось отвести под зеленые насаждения.

В центральной части цветники и зеленые насаждения становятся основным наполнением кварталов непосредственно окружающих центральную площадь; насаждения в виде больших зеленых массивов компактно размещены в северо-восточном секторе центральной части. Самое большое количество зеленых насаждений было предусмотрено в восточной части города-сада: два примерно равных по площади участка для озеленения.

Соотношение площади участков, отводимых под зеленые насаждения ко всей площади города-сада (без включения площади индивидуальных садов и огородов, располагающихся в пределах участка), примерно 6 %.

Для характеристики планировочной структуры города-сада в Барнауле необходимо сказать, что она практически полностью повторяет принципиальную схему Э. Говарда, о чем уже говорили исследователи [10, 15]. Схожесть можно объяснить и как механическим перенесением ее на план города, так и стремлением придать ему живописность, противопоставить план нового города-сада прямоугольным кварталам исторического центра города. Схематическое соответствие плана и диаграммы Э. Говарда является особенностью города-сада в Барнауле.

Рассмотрим трансформацию изначального плана города-сада в послереволюционный период. Самое главное, принципиальное отличие – уменьшено практически в два раза количество зелени. В связи с этим изменены очертания многих кварталов, пересмотрен рисунок улиц.

В западной части города-сада были распланированы все кварталы, которые содержались в первоначальном плане. В северном секторе западной части сохранено и количество и форма кварталов. Кварталы, расположенные южнее, изменены по своим очертаниям; улицы, разделяющие кварталы, спрям-

ГОРОДА-САДЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.

лены, большой зеленый массив разделен на три квартала; всего вместо семи жилых кварталов и зеленого массива спроектированы одиннадцать кварталов.

В центральной части изменены транспортные магистрали. Ранее предполагалось, что на пересечении проспекта Сибирского и одной из улиц-лучей, отходящей от центральной площади, транспортная магистраль будет раздваиваться на две широких улицы. В плане 1925 г. эта улица исключена.

В восточной части города-сада по сравнению с планом 1917 г. тоже были внесены существенные изменения. Появилась одна большая, квадратная в плане, площадь вместо зеленого массива на пересечении бульвара 9-го января, ул. Володарского и ул. Парижской Коммуны. Существовавшие ранее в восточной части два своеобразных центра (круглый цветник и круглый в плане квартал, располагавшиеся на пересечении транспортных магистралей) заменены этой квадратной площадью (из плана не ясно, какое эстетическое обрамление предполагалось). На плане 1925 г. появились новые кварталы на территории, ранее не включенной в территорию города-сада (ныне район ул. Цапина, Красносельской, Смольной) – северо-восточный сектор восточной части. Изменилась форма кварталов, спускавшихся непосредственно к реке Обь. На плане 1925 г. они вытянуты вдоль проспекта К. Маркса, тогда как ранее предполагалось их перпендикулярное размещение и включение зелени в каждый из них. Практически все остальные кварталы восточной части, если и сохранили ориентацию относительно основных магистралей, но были разбиты на более мелкие. От круглых кварталов отказались полностью. Северо-восточный сектор восточной части полностью перепланирован: вновь разбитые кварталы спроектированы в виде сетки прямоугольных кварталов, разделенных прямыми улицами, пересекающимися под прямыми углами.

Таким образом, можно отметить как основные различия между первоначальным планом города-сада 1917 г. и планом 1925 г. (частично реализованным) следующие:

- существенно снижен процент озеленения территории города-сада (сохранен один большой массив в районе кладбища, в целом площадь, отводимая под зеленые насаждения, уменьшена в два раза);
- пересмотрены очертания кварталов (более всего это коснулось центральной и восточной части города-сада) – исключены

круглые в плане кварталы; крупные кварталы разбиты на более мелкие; очертания улиц, разделяющих кварталы, спрямлены;

- введена новая, квадратная в плане, площадь в восточной части города-сада;
- исключена улица, предполагавшаяся для движения транспорта в центральной части;
- включены новые территории, предполагавшиеся к застройке (в восточной части города-сада за проспектом К. Маркса и выше улицы Воровского).

К 1927 г. существенных изменений в разбивке территории города-сада не произошло. Восточная часть города-сада менее всего была подвержена изменениям. Скорее всего, к 1927 г. степень практической реализации проекта города-сада была наиболее высокой именно в восточной части. Может быть, именно поэтому и в современной застройке города наиболее заметный след градостроительная концепция города-сада оставила именно в этом районе. Планом 1927 г. предполагалось застройка до правильной прямоугольной формы кварталов №№ 546, 355, 354, 347 (пересечение ул. Мира, ул. Парижской Коммуны, Бульвара 9-го января), расширение площади сырьевых складов (застройка на другой стороне железнодорожной ветки), разбивка и застройка новых кварталов №№ 600, 601, 602.

В центральной части также предусматривалось строительство новых кварталов (№№ 560, 546, 494, 340, 617, 619, 621 и т.д.). На месте предполагавшегося ранее зеленого массива готовились к разбивке жилые кварталы (пересечение проспекта Сибирского и проспекта Профинтерна), отчасти нарушая заложенную радиально-лучевую схему. Трансформация и разбивка новых кварталов планировалась в южном секторе центральной части (район проспекта Сибирского и ул. Советской, ул. Путиловской – квартал № 589, исключение кварталов №№ 303а, 626).

В плане 1927 г. в западной части города-сада показано распланирование территории, ранее не входившей в площадь города-сада (земля, непосредственно примыкающая к полосе отчуждения железной дороги за проспектом Профинтерна). Эти новые кварталы прямоугольной формы, предполагалось разбить таким образом, чтобы они образовывали три новых улицы и три новых переулка.

План 1927 г. – последний план города Барнаула, на котором встречается термин «город-сад». Упоминание о существовании города-сада как самостоятельного микрорайона в структуре города встречается в архив-

ных документах вплоть до 1928-29 гг. [11]. Идея города-сада в Барнауле завершила свое существование после принятия решения о строительстве на территории участков соцгорода Барнаульского меланжевого комбината.

После того, как из документов и даже повседневного обихода горожан исчезло название района «город-сад» прошло более семидесяти лет. Однако идея города-сада оставила в градостроительной структуре Барнаула свой след. Попытаемся проанализировать влияние концепции на облик современного района г. Барнаула.

На территории Октябрьского района г. Барнаула (бывшая территория восточной и центральной части города-сада) полностью сохранена разбивка кварталов вправо от ул. Ленской до ул. Профсоюзной и от ул. Воровского до ул. К. Маркса за исключением застройки территории, ограниченной ул. Р. Люксембург, ул. Баумана, ул. Октябрат, ул. Володарского (территория большой квадратной площади в центре восточной части города-сада). Менее всего заметно влияние концепции на территории бывшей центральной части города-сада, ныне территория Октябрьского района (от проспекта В.И. Ленина до парка «Изумрудный», проспекта Комсомольского, бульвара 9-го января, ул. Молодежной). Радиально-центрическая система кварталов была полностью изменена. Сейчас это большой жилой район, расчлененный широкими улицами на прямоугольные массивы. Хотя названия и расположение некоторых улиц (например, ул. Сизова, ул. Цеховой, ул. Путиловской, ул. Союза Республик) сохранены, изменены их ширина, направление. Многие улицы исчезли, кварталы значительно укрупнены. В западной части города-сада – ныне территория Железнодорожного района города – только расположение некоторых улиц свидетельствует о существовавшем ранее осмыслении этой территории в контексте идеи города-сада. Сохранен рисунок проспекта Социалистического (ранее проспект Коминтерна), проспекта Строителей (ранее ул. 21-го января), ул. Профинтерна (ранее проспект Профинтерна), улицы Дёповской (название сохранено).

Идея города-сада в целом стала основой градостроительного решения восточной части Октябрьского района города (сохранена разбивка кварталов, застройка, преимущественно, усадебного типа), района железнодорожного вокзала. Существенно изменено было решение территории центральной части города-сада, укрупнены кварталы, исчезла

радиально-центрическая система кварталов и улиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦХАФ АК, ф. 67, оп. 6, с. 4. «Жизнь Алтая» № 47, 1914 г. - 28 февраля.
2. Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921-2000. Хроника. Документы. – Новосибирск, 2001. – С. 18, 23.
3. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. – Л.: Стройиздат. Ленинград. отделение, 1980. – С. 77.
4. Зюсюков Ю.П. Слово о городе-саде Щегловске // Красная горка. Краеведческое издание. Вып. 2. – Кузбассвуиздат, 2001. – С. 48-61.
5. Волкова З.Ф. Документы рассказывают // Красная горка. Краеведческое издание. Вып. 2., Кузбассвуиздат, 2001. – С. 66-75.
6. Егорова Т.Ю. Типологические особенности городов-садов в градостроительной практике Западной Сибири в начале XX века // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы: Тез. докл. регион. научн. конф., посвященной 30-летию Омск. гос. университета им. Ф.М. Достоевского: В 5 ч. Ч.3. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – С. 307-310.
7. Спирина И.В. Из истории идеи «Омск – город-сад» (по материалам ГАОО) // Сибирский сад – территория мечты: Сб. материалов научно-художественного проекта. Омск – Новокузнецк. 2002 год. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. – С. 91-94.
8. Журавков Ю.М. Градостроительные планы Новокузнецка 1920-1930-х годов // Сибирский сад – территория мечты: Сб. материалов научно-художественного проекта. Омск – Новокузнецк. 2002 год. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. – С. 76-80.
9. Белоусова О.А. Город-сад в утопических идеях немецкого архитектора Эрнста Мая (применение идей ранних утопистов при строительстве города Сталинска) // Сибирский сад – территория мечты: Сб. материалов научно-художественного проекта. Омск – Новокузнецк. 2002 год. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. – С. 80-83.
10. Кривоносов Я.Е. Документы о проектировании и строительстве города-сада в Барнауле // Сохранение и звучание культурного наследия Алтайского края: Мат-лы научн.- практ. конфер. – Барнаул, 1995. – С. 201 – 205.
11. ЦХАФ АК фд. 50, оп. 13, д.67 «План «сада-города» северной части г. Барнаула».
12. ЦХАФ АК, ф. 529, оп. 1, д. 241, л. 4 «План города Барнаула, изданный Подотделом Благоустройства Алтайского губернского Отдела местного хозяйства в 1925 году».
13. ЦХАФ АК, ф. 529, оп. 1, д. 241, л. 11 «План проекта частичного распланирования новых кварталов г. Барнаула 1927 года» от 9 марта 1927 г.
14. ЦХАФ АК, ф. 166, оп. 1, д. 74 «Чертежи и планы жилых домов и сооружений г. Барнаула за 1887-1923 г. Заявления граждан и разрешения на право застройки».
15. Невзгодин И.В. Идеалы Говарда в градостроительстве Западной Сибири 1920-1930-х годов//

ГОРОДА-САДЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.

Сибирский сад – территория мечты: Сб. мат. научно-художественного проекта. – Омск: Изд-во

ОГИК музея, 2004. – С. 69-76.